
Пункт
назначения —
не задан?
— Арина Севралина

Арина Севралина

Пункт назначения — не задан?

https://litres.ru/74880734
SelfPub; 2026

Аннотация

Мне двадцать восемь лет, и я до сих пор не знаю, кем хочу стать, когда вырасту.

Казалось бы, к этому возрасту пора определиться. Выбрать направление, построить планы, понять, чего хочешь от жизни. Но что, если ты уже взрослая, вполне счастлива, любишь свою жизнь — и всё равно не можешь ответить на этот вопрос?

Всё началось с непонятного чувства, которое время от времени возвращалось без видимой причины. Попытка разобраться в нём постепенно превратилась в исследование собственных желаний, привычных убеждений, свободы, счастья и того, как мы распоряжаемся временем, которого у нас не бесконечно много.

«Пункт назначения — не задан?» — личная история о сомнениях, неожиданных открытиях и праве не знать заранее, кем ты станешь. Это не руководство к правильной жизни и не обещание найти универсальный смысл. Скорее приглашение задуматься о своей — возможно, с вопросами, которые раньше даже не приходили в голову.

Содержание

Введение. «Мне двадцать восемь лет…» 5
Часть I. Трещина 8
1. Что-то не так 8
2. Чего я хочу? 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Арина Севралина
Пункт назначения — не задан?

Введение. «Мне двадцать восемь лет…»

Мне двадцать восемь лет, и я до сих пор не знаю, кем хочу стать, когда вырасту.

Звучит немного нелепо, правда? Особенно если учесть, что по всем формальным признакам я уже давно выросла. Детство закончилось, школа осталась позади, университет тоже. Я успела получить образование, поработать, выйти замуж, обзавестись вполне взрослой жизнью. А вот с ответом на один из самых популярных детских вопросов у меня до сих пор какие-то сложности.

Помнишь, как в детстве нас спрашивали, кем мы хотим стать, когда вырастем? Вопрос совершенно обычный, и отвечать на него можно было без особых затруднений. Сегодня хочется быть врачом, завтра — актрисой, а послезавтра вообще непонятно кем, зато очень интересным. И никто особенно не удивляется, если спустя некоторое время ребёнок передумает. Он ведь ещё маленький, у него всё впереди, и определяться окончательно прямо сейчас совершенно необязательно. Но чем старше становишься, тем серьёзнее начинают относиться к твоему ответу. В какой-то момент вопрос о будущем перестаёт быть милым разговором о мечтах и превращается во вполне практический: куда поступать,

кем работать, чего добиваться? И вот тут уже желательно не просто что-нибудь придумать, а действительно понимать, чего хочешь.

Казалось бы, к двадцати восьми годам у меня было достаточно времени, чтобы разобраться. Я ведь не сидела все эти годы в ожидании, когда наконец начнётся настоящая жизнь. Училась, принимала решения, получала опыт, что-то выбирала, от чего-то отказывалась. И многие мои решения были вполне самостоятельными. Только вот вся эта взрослая деятельность почему-то не привела меня к окончательному ответу на вопрос, который в детстве казался таким простым. Да и сам вопрос с возрастом заметно усложнился. В детстве достаточно было сказать, кем мечтаешь стать, а теперь мало просто чего-то хотеть. Нужно ещё понимать, что для этого потребуется, какие возможности у тебя действительно есть и что будет, если ты вложишь в желаемое годы жизни, а результат окажется совсем не таким, как представлялось. Ведь даже огромное желание и готовность трудиться не гарантируют, что всё получится. И как тут, спрашивается, определиться раз и навсегда, да ещё желательно без ошибок?

Неопределённость меня временами огорчала и немного пугала, хотя назвать свою жизнь неудавшейся я бы точно не могла. В ней уже было многое, чем я дорожила. Но одно дело — быть довольной тем, что у тебя уже есть, и совсем другое — понимать, куда тебе хочется двигаться дальше. Мне было интересно разобраться в этом, только чем больше я заду-

мывалась, тем яснее становилось, что вопрос не ограничивается выбором профессии. Ведь прежде чем решить, кем хочешь стать, неплохо бы понять, чего ты вообще хочешь от собственной жизни. А это, как выясняется, тоже не всегда такая уж простая задача.

Постепенно любопытство стало выходить за пределы моего собственного будущего. Меня заинтересовало, почему некоторые наши желания и решения кажутся нам совершенно очевидными, пока мы вдруг не начинаем задавать о них вопросы. И насколько хорошо мы вообще знаем себя, если даже в собственной жизни порой не можем разобраться с тем, что для нас важно? Мне захотелось посмотреть на всё это внимательнее, хотя я понятия не имела, сколько ещё вопросов появится по дороге. Впрочем, любопытства у меня всегда было достаточно, а вот готовых ответов, как видишь, заметно меньше.

Собственно, поэтому я и хочу поговорить с тобой обо всём этом. Поделиться тем, что сама пережила, о чём размышляла, в чём сомневалась и что пыталась понять. Возможно, в чём-то ты узнаешь себя, а что-то увидишь совершенно иначе. Мне и самой интересно, куда приведёт этот разговор. Только начинать его, пожалуй, стоит не с размышлений о будущей профессии. Ведь моё внимание к собственной жизни началось с совсем другого, довольно странного ощущения, которому я долго не могла найти объяснения.

Часть I. Трещина

1. Что-то не так

Знаешь, что самое странное во всей этой истории? Я была счастлива. По-настоящему, без всяких «вроде бы» и попыток убедить себя, что у меня всё хорошо, потому что так должно быть.

Я любила свою жизнь. Мне нравилось просыпаться рядом с любимым человеком, заниматься нашими общими делами, строить планы, проводить время дома. Конечно, случались неприятности, что-то не получалось, иногда я уставала или раздражалась из-за всякой ерунды. Но это ведь обычная жизнь, а не рекламный ролик, в котором все непременно улыбаются и никто никогда не ругается из-за немытой посуды. Я не ждала от каждого дня совершенства и прекрасно умела радоваться тому, что у меня есть. Более того, я искренне считала, что мне очень повезло.

Поэтому, когда время от времени внутри появлялось какое-то непонятное чувство, я поначалу совершенно не обращала на него внимания. Ну бывает, мало ли. Может, устала, может, настроение испортилось. Не обязательно же искать глубокий смысл в каждой человеческой эмоции. Я могла провести вечер за интересной книгой, посмотреть фильм

или сериал, что-нибудь приготовить или просто отдохнуть дома. В общем, занималась самыми обычными вещами, которые делали мою жизнь приятной.

Но постепенно я начала замечать одну странность. Это чувство могло появляться совершенно не к месту. Вот у меня всё хорошо, я ничем не расстроена, ни из-за чего особенно не переживаю, и вдруг внутри что-то начинает скрести. То ли тревога, то ли волнение, то ли какая-то непонятная тоска — а может, всего понемногу. Я даже толком не могла понять, как это назвать. Иногда оно едва ощущалось, а иногда становилось настолько сильным, что хотелось куда-то себя деть. Причём я даже не понимала куда и зачем.

Как будто я потеряла что-то, чего не имела, забыла о чём-то, о чём не знала.

И ведь попробуй объясни такое ощущение. Я сама толком не понимала, что со мной происходит, а уж подобрать слова, чтобы другой человек представил это хотя бы приблизительно, было ещё сложнее. С привычными переживаниями всё как-то понятнее. Даже если ситуацию нельзя исправить, ты хотя бы знаешь, из-за чего расстроена. А здесь я могла перебирать в голове разные причины, но ни одна не казалась подходящей. В конце концов я просто переключалась на что-нибудь другое, и чувство отступало. До следующего раза.

Не могу сказать, в какой именно момент я стала относиться к нему серьёзнее. Наверное, оно просто слишком часто возвращалось, чтобы я продолжала считать его случай-

ным плохим настроением. Причём интересная штука: пока я не обращала особого внимания на это чувство, оно меня не слишком беспокоило. А когда начала замечать, вслед за ним появилось ещё кое-что, и вот с этим справиться оказалось уже труднее.

Мне стало стыдно. Не то чтобы я ждала чьих-то упрёков — собственной самокритики мне вполне хватало. Да и я понимала, что со стороны мои переживания могли выглядеть странно: живёшь себе счастливо, тебя любят, всё хорошо, а тебя всё равно что-то беспокоит. Вот и выходило, что вместо попытки разобраться в собственных чувствах я ещё и ругала себя за то, что вообще их испытываю. Да и на фоне чужих настоящих трудностей собственное непонятное переживание порой казалось мне каким-то нелепым капризом.

«Чего тебе ещё надо?» — спрашивала я себя, и от этого вопроса становилось только неприятнее. Ведь я и сама понятия не имела, чего мне не хватает и почему вообще возникает это состояние.

Конечно, муж замечал, когда со мной что-то было не так. Он видел, что меня что-то беспокоит, переживал и пытался разобраться. А я даже объяснить толком не могла, что происходит. И от этого становилось ещё неприятнее: близкий человек видит, что тебе нехорошо, пытается помочь, а ты не можешь объяснить ему, в чём причина и что с этим можно сделать. И мне было обидно, что он тоже оказывался в этом непонимании, хотя искренне старался.

А хотелось мне, по сути, одного: чтобы это непонятное чувство исчезло и больше не возвращалось. Только как этого добиться? Когда что-то ломается, ты хотя бы понимаешь, что нужно чинить. Если заболел, можно обратиться к врачу, попытаться выяснить причину и подобрать лечение. Даже когда решение оказывается сложным, обычно более или менее понятно, с чем ты имеешь дело. А тут что? Что чинить, что лечить, к чему вообще подступаться? Мне было совершенно не за что зацепиться.

И постепенно я стала задумываться: насколько хорошо я вообще понимаю собственную жизнь, если даже не могу разобраться, что со мной происходит?

2. Чего я хочу?

Когда пытаешься понять, что в собственной жизни не так, есть одна опасность: можно начать находить проблемы даже там, где их никогда не было. Я, например, довольно быстро обнаружила, что при желании способна усомниться практически в чём угодно. Работа, прежние решения, место, где я живу, планы на будущее... Всё становилось потенциальным подозреваемым. Даже отношения с мужем, в которых я была счастлива, почему-то пришлось мысленно проверить на наличие скрытых неисправностей. И ведь прекрасно понимала, насколько это странно. Но мне хотелось наконец разобраться, откуда берётся то непонятное ощущение, а потому я была готова рассмотреть даже самые маловероятные варианты.

Самое обидное, что такая проверка только добавляла путаницы. Стоило задуматься о каком-нибудь прежнем решении, как тут же появлялись мысли о том, что всё могло сложиться иначе. Ну конечно могло! Если бы я поступила в другой университет, выбрала другую работу или переехала в другое место, моя жизнь наверняка отличалась бы от нынешней. Но означало ли это, что она стала бы лучше? Откуда мне знать? Я могла сколько угодно представлять альтернативные варианты, только ни один из них не объяснял, почему меня беспокоит жизнь, в которой я и без того нахожу столько хорошего. А между тем я всё чаще ловила себя на

том, что рассматриваю собственные решения уже не из простого любопытства, а с подозрением: вдруг где-нибудь среди них прячется причина?

Например, выбор профессии. Когда пришло время определяться с университетом, меня привлекали два направления: медицина и юриспруденция. В итоге я поступила в медицинский. Но во время учёбы моё отношение к будущей работе изменилось настолько, что, окончив университет, по специальности я так и не стала работать. Зато интерес к юриспруденции остался. Получается, когда-то я совершенно всерьёз решила стать врачом, получила соответствующее образование, а потом поняла, что больше этого не хочу. Прекрасно. Только диплом об изменении желаний, к сожалению, не предупреждает.

И ведь это был не единственный случай, когда мне хотелось внимательнее посмотреть на собственные интересы. Моя жизнь после университета вовсе не сводилась к одной несложившейся профессии. Я работала в других сферах, а позднее появилась возможность не работать по найму и заниматься нашей с мужем совместной жизнью. Такой уклад меня устраивал, и собственных интересов у меня всегда хватало. Поэтому версия о том, что достаточно срочно найти работу — и всё немедленно наладится, казалась не особенно убедительной. Но и просто вычеркнуть вопрос о занятиях и будущем я не могла. В конце концов, если мне нравилась моя нынешняя жизнь, это ещё не означало, что я прекрасно

представляла, какой хочу видеть её дальше.

Наверное, где-то среди этих размышлений и возник тот самый вопрос: «А чего я вообще хочу?» Не помню, в какой момент и после каких именно мыслей. Да и вряд ли всё происходило так последовательно, как теперь получается на бумаге. Я могла думать об одном, затем вспомнить что-то совершенно другое, вернуться к прежней идее и обнаружить, что она уже не кажется мне такой очевидной. Но постепенно внимание всё чаще обращалось к моим собственным желаниям. Что мне действительно интересно? Чем я хотела бы заниматься? И почему при всём разнообразии интересов мне так трудно понять, какое направление выбрать?

Ведь желаний у меня было немало. Мне всегда нравилось узнавать новое, пробовать незнакомые занятия, осваивать разные умения. Я получала удовольствие даже от самого открытия, что способна сделать что-то, чего раньше не умела. Но одно дело — знать, что тебе нравится, а другое — пытаться разобраться, какое значение это имеет для твоей дальнейшей жизни. Я могла с удовольствием заниматься совершенно разными вещами и при этом не испытывать потребности превращать каждую из них в профессию. Да и мысль, что любое приятное занятие непременно должно приносить какой-то выдающийся результат, меня не особенно привлекала. Хотелось понять другое: есть ли среди всего, что мне интересно, что-то, чему я сама захочу уделять больше времени и внимания?

А потом произошло кое-что, чего я уж точно не могла бы заранее включить в свои планы. Мне пришла в голову идея создать приложение. Причём раньше я практически ничего не знала о программировании и даже не рассматривала его как возможное занятие для себя. Просто появилась идея приложения, которого, насколько я тогда понимала, ещё не существовало, и мне захотелось попробовать её воплотить. Вот так, без предварительной мечты стать программистом и многолетнего интереса к IT. Я ещё толком не представляла, как всё это делается, но желание разобраться уже появилось.

Я ведь всегда интересовалась самым разным, но прежде даже не предполагала, что меня настолько захватит совершенно незнакомая область. Ещё недавно программирования вообще не было среди занятий, которые я рассматривала для себя, а теперь мне хотелось попробовать. Оказывается, иногда даже о собственном желании невозможно узнать заранее. Сначала нужно хотя бы встретиться с тем, что способно его вызвать.

Правда, новая идея не давала ответа на первоначальный вопрос. Я всё ещё не понимала, связано ли моё внутреннее беспокойство с занятиями, прежними решениями или вообще с чем-то другим. Зато за всеми этими размышлениями я начала замечать ещё кое-что. Некоторые свои решения я могла объяснить довольно легко, а вот другие давно стали настолько привычными, что я уже почти не задумывалась, почему когда-то выбрала именно так.

И мне стало интересно, сколько ещё подобных вещей есть в моей жизни. Ведь когда-то за ними тоже стояли какие-то желания, обстоятельства, решения. А теперь они просто стали частью привычного порядка, который я до недавнего времени почти не испытывала потребности пересматривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.